

Георгий Автандилашвили

Этническая группа лайджей в Грузии

Грузия почти никогда не была моноэтнической страной. Хотя, в разные периоды истории количество негрузинских этнических единиц было различным. Разным было и процентное соотношение грузин и негрузин; например, после вхождения в Российскую империю этническая картина Грузии изменилась, здесь поселились новые этносы. Хотя численность грузин в XIX-XX веках значительно увеличилась, но в процентном соотношении к общей численности населения сократилась: в 1800 году грузины в Грузии составляли 89% населения, а в 1939 году – 61,4% (Топчишвили 2008: 10-19). Расселение в Грузии разных народов было обусловлено ее особым географическим расположением. К концу советского периода из негрузинских этнических единиц в Грузии в значительном количестве проживали: армяне, русские, осетины, абхазы, греки, айсоры (ассирийцы), евреи, курды и другие этнические группы, которые, вследствие своей малочисленности, не оказывали какого-либо влияния на этническую структуру страны. Несмотря на то, что в советский период в Советском Союзе, в том числе в Грузии, скрупулезно описывалась этническая ситуация, из поля зрения как ученых, так и государственных структур ускользнула одна этническая группа. Это *лайджы* (*лахыджы*), которые и в переписях населения, и в официальных юридических документах, удостоверяющих личность, обозначались (числились) как азербайджанцы. Следует обратить внимание на еще одно обстоятельство: народ под таким этнонимом нигде не засвидетельствован.

Лайджы проживают в **Гаре Кахети (Восточная Грузия)**, в селе **Гомбори Сагареджойского района**. Хотя лайджей записывали как азербайджанцев, сами они себя таковыми не считали. Наряду с лайджским этническим сознанием, они обладают таким

основным признаком этничности, как язык. Поскольку указанная этническая единица до сегодняшнего дня была не известна широкой научной общественности, постольку отныне такая информированность научным кругам необходима. **Приоритет обнаружения лайджей принадлежит грузинскому ученому-востоковеду (иранисту) Манане Квачадзе**, которая научно изучила лайджский язык, сыграв роль своего рода первопроходца в этом деле (Квачадзе 1988; 1989; 1998; 2004). Надо заметить, что автор статьи с детства был знаком с оригинальной этнической общностью лайджей, с которыми его даже связывают определенные родственные узы.

На каком языке говорят лайджы? – На татском. Но непременно следует подчеркнуть, что лайджы не идентифицируют себя с татами. И еще одно интересное обстоятельство: в селе Гомбори проживает и другая группа мусульман, именующих себя татами, но говорящих не на татском, а на азербайджанском языке. Они также во всех документах – и советских времен, и нынешних – зафиксированы как азербайджанцы. Эти две этнические группы исламского вероисповедания друг с другом общаются на азербайджанском языке.

Согласно добытым нами материалам, **в 2010 году в Грузии проживало от 300 до 400 лайджей**. В силу различных причин определить их точное количество невозможно. Лайджы – народ ираноязычного/ татоязычного происхождения, а таты и сегодня живут в Азербайджане и Иране (в районах Зохра и Таликан), а также в Дагестане (Топчишвили 2007: 109-114; Люшкевич 1972). По языковым данным, **лайджский язык входит в юго-западную группу иранских языков и представляет собой один из диалектов татского языка**. Говор лайджей обнаруживает близкую генетическую связь с персидским и таджикским языками (Квачадзе 2004).

Согласно этнографическим данным, лайджы мигрировали в Грузию в начале XX века из Азербайджана, из села **Лахыдж**

(Лахидж, Лагич) нынешнего Исмаиллинского района. Поначалу они рассеялись по разным селам Кахети – историко-этнографического края Восточной Грузии. В конечном счете, они осели в селе Гомбори Сагареджойского района. Основной причиной миграции лайджей была тяжелая социальная ситуация в Азербайджане, безработица, частые беспорядки и т. п., что мешало мирной и спокойной жизни населения. Первоначально в поисках работы в Грузию перебрались только мужчины средних лет, позднее они привели с собой и членов своих семей. Так произошло расселение лайджей в Грузии.

Как мы уже отмечали выше, специальной научной литературы о лайджах почти не существует, если не считать лингвистических исследований. Поэтому настоящая работа опирается исключительно на полевой этнографический материал, собранный в с. Гомбори. Большинство лайджей и сегодня живут в указанном селе, только отдельным участком. В этом же селе живут и записанные азербайджанцами азербайджаноязычные таты, грузины (переселившиеся с гор – из Пшави) и русские. Большая часть последних в постсоветский период переселилась в Россию, поскольку это были преимущественно советские военнослужащие и их семьи.

Таким образом, **этническая группа лайджей проживает в Грузии уже сто лет.** Установить достоверно демографические сведения о лайджах не представляется возможным из-за того, что, как уже говорилось выше, в Гомбори живет азербайджаноязычное население, представители которого считают себя татами и которые также числились азербайджанцами. С этой точки зрения, своего рода помехой является и то, что в селе немало смешанных семей из представителей этих двух этнических единиц. Чтобы разобраться в реальной ситуации, необходимо было уточнить сведения архивных материалов советского периода непосредственно на месте, в ходе полевой экспедиции. Были детально обработаны подымные описи Гомборского сельсовета

за несколько лет, самые ранние из которых относятся к 1938-1939 годам. Наиболее полными представляются списки 1964-1966 и 1986-1990 годов, так как в 1989 году в Грузии был зафиксирован самый высокий показатель численности населения, следовательно, и по разным этническим группам. Исследование опирается и на самые последние сведения, относящиеся к 2008-2010 годам.

Первый архивный документ, касающийся мусульманского / «татарского» населения села Гомбори, датируется 1924 годом. Это протокол № 10 Гомборского общинного совета, в котором читаем: «1924 года июля месяца 11-го дня в селе Гомбори состоялось собрание угольщиков-татар, на котором присутствовало женщин и мужчин до 200 душ». Таким образом, в 1924 году в Гомбори насчитывалось около 200 взрослых «татар». Естественно, на собрании не присутствовали несовершеннолетние жители села, так что, предположительно, детей тоже было бы не менее 200. В то же время, надо учесть, что в указанном количестве участников собрания подразумевались не только лайджы, поскольку, кроме них, в деревне проживали и азербайджаноязычные таты. По традиции, термином «татары» в начале XX века грузинское население обозначало всех живших в Грузии мусульман, т. е. под «татарами» подразумевались и тюркоязычные азербайджанцы, и ираноязычные народы. (**«Татарами» грузины называли всех мусульман, даже грузин-мусульман**). Не только в начале. Поскольку во всех документах рассматриваемого и последующего периода – в подъемных списках 1938 года – мусульманское население официально упоминается сначала под этнонимом «татары», а затем как «азербайджанцы», стало необходимым выяснить непосредственно у респондентов, у всех мусульманских семей, кто из них являлись ираноязычными / тато-язычными лайджами, а кто – нет.

Согласно этнографическим материалам, азербайджаноязычные «таты» мигрировали в село Гомбори тогда же, когда и лайджы, с той лишь разницей, что предки первых пришли сюда на заработки из Иранского Азербайджана. Большинство мигрантов из Иранского Азербайджана расселились по деревням Квемо Картли и Кахети, определенное количество осело в Гомбори. Часть пришедших в Грузию азербайджаноязычных татов, как они сами утверждают, знали и второй язык - фарси.

Сегодня численность азербайджаноязычных татов и лайджей в Гомбори примерно одинакова, хотя, как выясняется, в 1924 году численность лайджей ненамного превосходила азербайджаноязычных татов. У упомянутых двух этнических групп, связанных общностью этнического происхождения, сегодня фактически нет ничего общего. В советский период общим у них было то, что обе группы были записаны азербайджанцами, и они общались между собой на азербайджанском языке. Как известно, татский язык относится к юго-западной группе иранских языков. Язык проживающих в Азербайджане татов-мусульман бесписьменный, поэтому языком их культуры и образования является азербайджанский. Азербайджанский язык глубоко укоренен в семейных и бытовых отношениях татов. У современных татов двуязычие носит всеобщий характер. Как полагают ученые, таты по происхождению являются персами, переселившись в Азербайджан во времена последних Сасанидов. Реальными потомками именно этих татов являются проживающие в Гомбори лайджы, о чем свидетельствует их языковое родство.

Из этнографических данных явствует, что вторым языком гомборских татов был фарси, на котором они, однако, не общались с лайджами. Вторым языком азербайджаноязычных татов, действительно, должен был быть фарси. Пришедшие из Иранского Азербайджана, они, естественно, владели государственным языком Ирана. Вышесказанное не исключает того, что гомбо-

рские таты действительно являлись потомками татов, ассимилированных в азербайджанском окружении. Единственное, что у них сохранилось – это этноним.

Исходя из этнографических данных можно доподлинно утверждать, что живущие в Гомбори и лайджы, и азербайджано-язычные таты реально являются татами, только последние, с культурной точки зрения, уже являются азербайджанцами. Их этническая трансформация имела место не после миграции в Грузию; она произошла в Иранском Азербайджане. Как замечено в этнологической научной литературе, в Иране переход татов с татского языка на тюркский – обычное дело: «Автор, рассказывая о селениях равнинного района Зохра, подчеркивает, что там гораздо сильнее сказывается влияние общеевропейской культуры и соседнего азербайджанского населения. По образному выражению Джалал Ал-и Ахмада, азербайджанский язык, идущий от Зенджана и Марагэ, подобно урагану сметает на своем пути все встречающиеся иранские говоры и диалекты. В результате из 28 селений, входящих в район Зохра, автор называет только 9 (селения Сагзабад, Ибрахимабад, Шал, Исфарварин, Хейра, Хузинин, Такистан, Данисфан, Иштихард), где основным языком остается тати» (Люшкевич 1972: 194).

Подавление (вытеснение) в Иране татского языка азербайджанским зафиксировано в научной литературе середины XX века. По-видимому, забвение в татских селениях иранского говора и переход на тюркский имели место и в начале XX века. Следовательно, проживающее в Гомбори азербайджаноязычное население, записанное азербайджанцами, – по происхождению действительно таты, некоторые представители которых к моменту миграции в Грузию, наряду с азербайджанским, знали и язык предков – фарси.

Как мы уже отмечали выше, лайджы переселились в Грузию из Азербайджана. Проследим путь их миграции. Лайджы пришли в Гомбори из азербайджанского села Лахыдж, где часть их

соплеменников называются татами. Село Лахыдж находится на южном ответвлении Главного Кавказского хребта, в ущелье реки Гир-Дыманчай. К концу XIX века, в частности согласно семейным спискам 1886 года, в Лахыдже проживало 6 914 душ (686 дымов) (Свод... 1893), а в 1908 году – 6 515 душ (КК 1910). В 80-х годах XX века население Лахыджа сократилось до 2 000 душ (350 дымов). «Местная легенда относит основание Лахыджа к незапамятным временам, а именно, к периоду царствования внука мифического царя Кей-Кавуса – Кей-Хосрова Первого. По преданию лайджей, они являются непосредственными потомками переселенцев из Персии, из Махал-Лахиджана. Согласно легенде, уставший от нескончаемых войн иранский шах Кей-Хосров после убийства туранского царя Афрасиаба, спасаясь от мести, навсегда покинул Иран и поселился на Кавказе. Это место, по аналогии с Махал-Лахиджаном, было названо Лахыдж. Как гласит предание, Кей-Хосров умер в Лахыдже, где его и похоронили на кладбище Завара» (Квачадзе 1988).

«На рубеже прошлого столетия домашним языком лайджей являлся тати, а для общения с представителями других этносов они использовали «татарский» («татарами» называли дореволюционных азербайджанских тюрок. Для письменного производства использовался персидский язык, учеба в мектебах (начальных школах) также велась на персидском. На сегодняшний день население Лахыджа билингварно, языком образования и культуры является азербайджанский, здесь одна азербайджанская школа. Относительно татов мнения расходятся: одни отождествляют лайджей и татов, следовательно, лайджский и татский языки, другие категорически отрицают это тождество; некоторые считают себя иранцами, некоторые – йеменцами, часть предпочитает считать себя аборигенами Азербайджана, часть считает прародиной лайджей иранский город Лахиджан, являющийся важнейшим пунктом провинции Гилян» (Квачадзе

1988: 14-15). Эти данные, приведенные в лингвистической научной литературе, касаются жителей села Лахыдж, что в Азербайджане.

У лайджей, проживающих в грузинском селе Гомбори, иное представление о себе. Несмотря на то, что лайджский говор является диалектом татского языка и, естественно, лайджи по происхождению являются этническими татами, они (лайджи) отрицают всякую связь с татами. Примечателен один факт: в посемейных списках 1886 года все население азербайджанского села Лахыдж зафиксировано как «таты». Предположительно, сами жители так представили себя царским чиновникам, проводившим перепись, тем более что они говорили и на татском языке. В таком случае вызывает удивление факт забвения этнонима и собственного происхождения. Мы все-таки склоняемся к мысли, что у всего татоязычного населения Азербайджана не было обобщающего этнонима «тат» и что, скорее, государственные чиновники указали национальность граждан как «таты», поскольку они говорили на татском языке. Общеизвестно, что нередко на Кавказе у одного этноязыкового единства не было общего этнонима. Примером тому может служить хотя бы дагестанский материал: «Известно, что в прошлом, даже вплоть до Октябрьской революции, у многих дагестанских народов, в том числе и наиболее крупных, не было своих единых этнических имен, как, например, в настоящее время – аварцы, даргинцы, табасаранцы, лезгины и др. А. Дирр писал: «У некоторых народностей Дагестана мы встречаем странное явление: у них не существует общего названия для обозначения народа и области, в которой распространен язык данного народа» (Абдуллаев, Михайлов 1971: 16). Таким образом, топоним и этноним выражались одним и тем же словом. Вероятно, аналогичную ситуацию мы имели и в случае с татоязычным населением Азербайджана, и поэтому мигрировавшее из села Лахыдж в Грузию население именует себя не татами, а лайджами. Такая обстановка сохранилась по

сей день, и реально мы имеем дело с этнической группой лайджей.

Вышеприведенное суждение подтверждается и тем фактом, что к 1908 году ситуация меняется, и то же самое население, которое в 1886 году в селе Лахыдж было записано как «таты», спустя каких-то двадцать лет зафиксировано как «татары». То есть в ходе переписи этих жителей зафиксировали под этнонимом самого многочисленного этноса – «татары», поскольку в то время этноним «азербайджанцы» еще не употреблялся. Бесспорно, этноним «лайджи» (тот же топоним) мигранты принесли с собой.

Группа, мигрировавшая из татской этноязыковой среды, окончательно порвав связь с соотечественниками, осмыслила себя лайджами, а этот термин изначально все же обозначал место жительства, и назвала свой разговорный язык лайджским. О том, что предки лайджей использовали это самоназвание еще задолго до прихода в Грузию очевидно, свидетельствует то обстоятельство, что на кизикском диалекте грузинского языка слово «лаиджи» означает кусок меди или изделие из меди, а «мелаидже» – медник, мастер, изготавливающий из меди холодное оружие и различную медную утварь (Глонти 1974), что не должно быть случайным совпадением, поскольку в Азербайджане именно Лахыдж славился искусными мастерами по меди. Так же интересно происхождение этнонима «тат». Как известно, этот термин распространен не только на Кавказе, но и во всей Средней и Передней Азии, и он впервые появляется еще в I веке до н. э. По мнению ученых, термин «тат» обозначает ираноязычное население в целом. Современные исследователи считают, что таты – потомки древнеиранского народа, в языке и культуре которых еще сохранились архаичные элементы (Квачадзе 1988). В тюркоязычном же мире термин «тат» содержит негативный оттенок, являясь синонимом нищего, попрошайки, прислужника, хотя это не всегда было так. Первоначально указанный термин

означал аборигена, коренное население; в иранском языке он и сегодня употребляется в том же значении. Как отмечают ученые, в тюркских пословицах содержится насмешливо-уничижительное отношение к татам. И вообще, у кочевого тюркоязычного народа-завоевателя всегда было высокомерное отношение к коренному оседлому населению (Квачадзе 1988). Не исключено, что подобное оскорбительное отношение к татам явилось дополнительным фактором, побудившим проживавших в Лахыдже татов сменить этноним на «лайджы», которым они и стали себя именовать.

Как было сказано выше, причиной миграции лайджей в Грузию являлись тяжелые социально-бытовые условия, нужда, голод. Мигранты первоначально расселились по всей территории Кахети: одни обосновались в селе Гомбори, другие – в селе Палдо, третьи – в селах нынешнего Телавского района, четвертые – в так называемом «Баронском лесу». Словом, лайджы селились там, где находили работу. Главным образом, они занимались довольно трудоёмким делом – обжигом угля, поэтому им приходилось жить в лесах в невыносимых условиях. Спустя определенное время, более или менее обустроившись на новом месте, лайджы привезли из Лахыджа свои семьи и навсегда остались жить в Грузии. По информации рассказчиков, они мигрировали в Восточную Грузию, в частности Гаре Кахети, недалеко от Тбилиси, в 10-20-х годах прошлого столетия. Конкретно в Гомбори лайджы сконцентрировались накануне Второй мировой войны. Нынешние гомборские лайджы поименно помнят своих предков-мигрантов.

Таким образом, обитавшие первоначально в лесах Сагареджойского и Телавского районов лайджы и таты (азербайджаноязычное население), в конечном счете, обосновались в Гомбори к началу 1940-х годов. Тогда большую часть жителей села составляли русские – по причине дислокации здесь советской

военной базы. Поэтому языком общения и культуры для лайджей преимущественно являлся русский. Через одно поколение – к 1964 году – большинство населения Гомбори уже составляли грузины. С ними лайджи общались по-грузински. Кроме того, живя в Грузии, для лайджей важно было знать грузинский как государственный язык. Параллельно, все лайджи владели знакомым еще с Азербайджана азербайджанским языком, который был для них вторым языком и на котором они контактировали также с мигрировавшими из Азербайджана татами. В итоге, сложилось так, что лайджи владели четырьмя языками: лайджским (фактически, татским), азербайджанским, русским и грузинским. Хотя после обретения Грузией независимости русский язык сдал ведущие позиции, но для старшего и среднего поколения лайджей он по-прежнему остается одним из разговорных языков, поскольку многие из взрослых лайджей получили русское образование. На сегодняшний день лайджи находятся в некотором универсальном положении: в пределах села их основной разговорный язык грузинский; если рядом нет грузин, и они общаются с татами, – азербайджанский; в семье, между собой, они преимущественно говорят на лайджском. Наблюдается еще одна тенденция: среди лайджей нередки смешанные браки. Поэтому в таких семьях подчас и не говорят на лайджском, а некоторые представители молодого поколения уже и вовсе не знают родного языка.

Ко времени прихода в Грузию уровень образованности лайджей и татов был очень низким. Большинство их вообще были безграмотны. Весьма смутное и порой неверное представление они имели о своем прошлом, о своей истории. В Гомбори функционировало две школы: грузинская и русская, и лайджи по собственному усмотрению решали, в какую из них отдавать детей. Лайдджи переняли много культурных и бытовых элементов от грузин и русских. Живя в Азербайджане, по религиозным соображениям, лайджи избегали принимать алкогольные напитки

и некоторые продукты питания, в Грузии же таких запретов у них нет. Внутри села часты случаи искусственного породнения с грузинским населением, крестными многих азербайджанских детей являются грузины. Бывает, что лайджы ходят в грузинские/христианские молельни и вместе с грузинами справляют христианские праздники.

После миграции в Грузию численность лайджей постепенно возрастала. Согласно подымной описи Гомборского общинного совета 1938-1939 годов, все население села составляло 197 *дымов* (861 человек). Из них большинство составляли русские – 146 *дымов* (629 душ). Кроме того, в Гомбори проживало 13 грузинских семей (54 души), тюрков – 25 семей (125 душ) и «татар» - 13 *семей* (53 души). В Гомборский общинный совет в ту пору входило и село Палдо, где проживало 7 семей (38 душ) «татар». В общем счете, в Гомбори и его окрестностях на тот период проживало 45 семей (216 душ) «азербайджанцев», из которых 28 семей (132 человека) были лайджы, а 16 семей (81 человек) – «таты». Данные 1938-1939 годов несколько неясны, так как в описи по отдельности фигурируют «татары» и «тюрки». Таким обозначением, по-видимому, хотели размежевать азербайджано-язычных «татов» и татоязычных / ираноязычных лайджей. Хотя перепроверка на месте не подтвердила этого предположения, поскольку «тюрками» были записаны и лайджы, и «таты». Указанные подымные реестры подтверждают и наличие смешанных семей. Было зафиксировано 10 фактов бракосочетания между лайджами и татами. Браков с грузинами или русскими мусульмане тогда не заключали.

По данным 1964-1966 годов, все население Гомбори насчитывало 327 семей (1220 душ). Основную массу составляли «азербайджанцы» - 115 семей (571 человек), далее шли грузины – 111 семей (402 человека), русские – 98 *дымов* (236 душ). Было и три армянские семьи (11 душ). Как видим, за 25 лет произошли

значительные изменения. Население села увеличилось приблизительно на 30% - в основном, за счет прироста грузин и азербайджанцев. Хотя следует заметить, что увеличение численности грузин было обусловлено механическим фактором - их приходом в Гомбори из других сел (т. е. миграцией), а численность азербайджанцев увеличилась в 2,5 раза за счет естественного прироста (т. е. за счет увеличения рождаемости). В указанный период не зафиксировано ни одного факта миграции из Азербайджана. Бросается в глаза значительное уменьшение численности русских - примерно на 65%, что, в основном, было обусловлено механическим приростом грузин и естественным приростом «азербайджанцев». В населении, записанном как «азербайджанцы», выделяются 306 лайджей и 265 «татов».

К 1986-1990 годам население Гомбори несколько сократилось, составив 1075 душ (363 семьи). Отсюда, основную часть населения по-прежнему представляли «азербайджанцы» (реально, татоязычные лайджи и азербайджаноязычные таты) – 521 человек (142 дыма), грузины – 446 человек (166 дымов), русских насчитывалось 96 человек (50 дымов). В указанные годы в Гомбори из 521 азербайджанца лайджей было 289 душ, татов – 236 душ. В этот период заметно возросло количество смешанных семей – таковых оказалось 46 семей. В 29 случаях, т. е. приблизительно в 70% случаев, участниками смешанных браков являлись «азербайджанцы», что свидетельствует об их тесной интеграции с односельчанами.

Согласно статистике 2008-2010 годов, в Гомбори проживало всего 280 семей (850 душ), из которых грузины составляли 147 семей (361 человек), «азербайджанцы» - 113 семей (450 человек). В числе «азербайджанцев» лайджей было около 300 человек. Значительная часть «азербайджанского» населения Гомбори мигрировала в разные края Грузии, поэтому установить их точное число не представляется возможным. Количество покинувших село жителей колеблется в пределах 300-400 человек.

Проживание в селе Гомбори бок о бок нескольких этносов обусловило формирование здесь своеобразных культурных отношений. В частности, лайджы почти полностью переняли грузинские свадебные обычаи и обряды. Влияние родителей в выборе жениха или невесты для своих детей ныне уже не так велико, как это было в прошлых поколениях. Молодые вступают в брак преимущественно по обоюдной симпатии и любви. Ослаб институт свахи, хотя браки по сватовству все еще встречаются. Свадьбу, как правило, празднуют всем селом. Свадебное застолье в основном аналогично грузинскому, вплоть до обычая тамады и традиционной последовательности тостов. Большинство блюд грузинские, хотя свадебный стол изобилует разнообразными сладостями; непременным атрибутом является плов. Сотрапезники не отказываются от алкоголя, предпочитая вино или водку. Хотя сегодня лайджы справляют свадьбу по грузинскому обычаю, в первой половине XX века они следовали своим традиционным ритуалам и максимально соблюдали их, несмотря даже на крайнюю нужду.

Брачный возраст у лайджей не был строго оговорен, хотя они в основном вступали в брак в возрасте 13-14 лет. Сначала отец жениха в сопровождении нескольких близких родственников без подарков шел в семью невесты для предварительных переговоров. Здесь, в семье невесты, по одну сторону садились гости – отец жениха с сопровождающими лицами, а по другую сторону – родственники невесты. Начинались переговоры. Стол накрывался только после того, если отец невесты давал согласие. К столу, в первую очередь, подавали сладости, затем плов и в завершение – чай. В случае согласия, день обручения назначался попозже, в зависимости от того, сколько времени требовалось обеим сторонам, чтобы подготовиться к торжеству. Ко дню обручения семья жениха готовилась тщательно и заблаговременно: на большой красиво оформленный поднос клали различные лакомства, традиционные сладости «шакарлама», пироги,

фрукты и т. д. С этим подносом сторона жениха отправлялась в дом невесты, где также все уже было готово для встречи гостей. Во время обручения рассматривался вопрос приданого невесты. Жених был обязан принести в семью невесты «мосакитхи» - специальный свадебный гостинец (подобная традиция была распространена во всей Грузии, только у мусульман этот гостинец назывался «рдзис сапасури» - досл.: «цена молока»). «Мосакитхи» мог быть любым – начиная от домашних продуктов (сахар, чай, мука, рис) и кончая крупным рогатым скотом – в зависимости от имущественного состояния семьи жениха. После того, как семьи договаривались о размере и характере приданого, жених надевал на палец суженой обручальное кольцо, и стороны обменивались заготовленными подарками. На этом церемония обручения завершалась, начиналась подготовка к предстоящей свадьбе.

В назначенный день свадебное торжество начиналось с семьи невесты. Здесь с утра был накрыт небольшой свадебный стол, на который приглашались только ближайшие родственники и соседи. Непременно приглашали певцов и музыкантов, игравших на гармонии и доли. На столе опять-таки был широкий ассортимент сладостей и блюд. Пока гости были заняты трапезой, невеста собирала приданое и готовилась к встрече жениха. В полдень или к вечеру жених с дружками приходил в дом невесты, где его встречали с песнями и танцами. Он также вовлекался в этот веселый хоровод. Когда наступало время забирать невесту, отец невесты требовал за нее выкуп от зятя. Тот отказывался, и начиналось состязание. От каждой из сторон выходило по одному борцу, которые ввязывались в поединок. Если побеждала сторона жениха, невесту забирали без выкупа. Если побеждал борец со стороны невесты, тогда жених был вынужден заплатить выкуп, и только после этого он мог забрать невесту. Впереди свадебной процессии, направлявшейся к дому жениха, шла девочка с факелом в руке, а за ней – все остальные участники свадьбы с песнями, танцами, шутками. Между тем, в доме

жениха пир уже шел горой, и пришедшие гости присоединялись к застолью. На свадебном столе были различные яства, какие позволяли материальные возможности семьи. Но обязательными блюдами являлись плов, баранина, сладости и фрукты. Тогда алкогольные напитки у лайджей были категорически запрещены (сегодня, как мы уже отмечали выше, они разрешены). Пиршество продолжалось долго и заканчивалось только в полночь.

В середине 80-х годов XX века при изучении лайджского говора был засвидетельствован такой обычай: «Ночью, после ухода гостей (т. е. после застолья в семье жениха) новобрачные выходили в отдельную комнату, где за занавеской скрывались два соглядатая (свидетеля). Как правило, свидетелями выбирали посторонних, непредвзятых людей, которые могли бы дать объективный ответ родителям жениха. Если все заканчивалось честью честью, наутро поздравляли родителей невесты. Этот обычай существовал в прежние времена. Его наши предки давным-давно принесли из Лахыджа. Например, мои родители так поженились» (Квачадзе 1988: 57). Ныне этот обычай предан забвению, он не встречается в лайджской действительности. Из первой волны лайджских мигрантов в живых не осталось никого, кто бы мог засвидетельствовать данный факт.

Теперь относительно погребальной традиции у лайджей. Она тоже почти полностью трансформировалась под влиянием грузинского и русского обрядов. Но еще одно поколение назад лайджи хорошо помнили и соблюдали свои собственные обычаи. Согласно старому обычаю, сначала совершали омовение усопшего, затем читали заупокойные молитвы. Первоначально молитвы возносил молла, а после того, как в Гомбори не стало мусульманского священника, эту функцию выполнял кто-либо из сельчан (они записали от моллы тексты молитв и теперь сами читают их. В Гомбори все молитвы читаются на азербайджанском языке. После отпевания покойника заворачивали в белый саван; если умерший был молодым, его одевали, а если пожилым

– нет. Во время похорон, как правило, все помогали друг другу. Интересно рассматривать могилы на лайджском кладбище Гомбори. Тут и при беглом взгляде видно, как менялся с течением времени обряд погребения. Самые старые могилы сделаны по восточному обычаю: они не отличаются богатым убранством, на них установлен один высокий камень без надписи и изображения (по мусульманской традиции, захоронение вскоре же должно быть стерто, поэтому могилы внешне очень непретенциозны, и на них отсутствуют надписи и иные элементы декора). На могилах более поздней поры постепенно появляются сначала надписи, затем изображение покойника и изгородь вокруг могилы. Если присмотреться к могилам захороненных бок о бок представителей разных поколений, например, дедушки и внука, станет очевидным, как на протяжении двух поколений изменился обычай погребения.

Сегодня лайджи тесно интегрированы с грузинами, но, разумеется, у них есть свои характерные признаки, которыми они отличаются от местного населения. Прежде всего, надо сказать о лайджской кухне, довольно отличающейся от грузинской: лайджские блюда более тяготеют к восточным традициям питания, и это вполне естественно. Главной пищей лайджей является приготовленный различными способами рис, мясо (говядина, баранина), по религиозным соображениям они не ели свинину, хотя сегодня почти все лайджи едят её и даже разводят свиней. Среди лайджей очень популярны всякого рода лакомства и сладкая выпечка, рисовый плов «Оши», лепешки с сахаром, растительная пища «Дгао», хинкали с мацони и др.

Между лайджами и грузинами сложились довольно доброжелательные и показательные отношения. Лайджи активно интегрированы в грузинское общество. Нынешние лайджи все говорят по-грузински (вообще, они говорят на четырех языках), живут в соответствии с законами грузинского государства и считают себя полноправными и достойными гражданами Грузии. В

то же время они не утратили своей самобытности, родного языка и стремятся лучше познать историю своего этноса. Для сближения с грузинами они, в основном, используют форму искусственного родства (кумовство). В данном случае религиозный фактор не является препятствием. Нередки смешанные браки между грузинами, русскими и «азербайджанцами» (татоязычными лайджами, азербайджаноязычными татами). Примечательно, что лайджи-мусульмане (шииты) посещают грузинские храмы и вместе с грузинами отмечают их праздники, так же как грузины справляют главный праздник мусульман Курбан-Байрам. Что очень важно, лайджи и таты, по примеру грузин, отказались от допускаемой исламом эндогамии (брака между родственниками). Кроме того, они впитали от соседей много бытовых элементов, в том числе институт тамады. С установлением независимости и обретением религиозной свободы в Грузии, в Гомбори общими усилиями населения (в том числе грузин) был построен специальный ритуальный дом, в котором мусульманские жители села отмечают свои религиозные праздники

Жизнь в четырехязычной среде Гомбори способствовала распространению различных культурных характеристик среди татоязычных лайджей и азербайджаноязычных татов. Тут на редкость интересная языковая обстановка. Лайджи говорят на четырех языках, таты – на трех. У одной части лайджей и татов раздвоенное сознание: считая себя частично азербайджанцами, они все-таки подчеркивают, что являются лайджами и татами. Такая двойственность сознания обусловлена, видимо, тем обстоятельством, что немало культурных характеристик ими усвоено от азербайджанцев, а также тем, что и в советский период, и сегодня в официальных переписях и прочих государственных документах они числятся азербайджанцами.

ვთბორი ავთანდილაშვილის ეს სტატია დაბეჭდილი იყო რ. თოფჩიშვილის წიგნში «Кавказоведческие исследования».

Литература

Топчишвили 2005 – Топчишвили Р. Этноисторические этюды. – Тб.

Топчишвили 2008 – Топчишвили Р. Этнология Грузии. – Тб.

Квачадзе 1988 – Квачадзе М. Материалы к изучению говора гомборских лайджей. – Тб.

Квачадзе 1989 – Квачадзе М. Образцы говора гомборских лайджей // Востоковедение. – Тб. – С. 203-210.

Квачадзе 1998 – Квачадзе М. О значении экстралингвистических факторов во время языковых контактов // Востоковедение 327. – Тб. – С. 37-46.

Квачадзе 2004 – Квачадзе М. Вопросы говора гомборских лайджей // Востоковедение 361. – Тб. – С. 179-186.

Глонти 1974 – Глонти А. Словарь грузинских говоров. – Тб.

Абдуллаев, Михайлов 1971 – Абдуллаев И. Х., Михайлов К. М. К истории дагестанских этнонимов *лезг* и *лак* // Этнография имен. – М.

КК 1910 – Кавказский календарь, 1910, ч. 1.

Люшкевич 1972 – Люшкевич Ф. Д. Некоторые этнографические данные о татах Ирана // Этническая история народов Азии. – М. – С. 193-211.

Свод... 1893 – Свод статистических данных о населении Закавказского Края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. – Тифлис.

Архив Сагареджойского района, подымная опись села Гомбори, 1938-1939 гг., фонд № 51, архивный № 31-33.

Архив Сагареджойского района, подымная опись села Гомбори, 1964 год, фонд № 51, архивный № 71-74.

Архив Сагареджойского района, Гомборский сельский совет, подымная книга 1986-1990 гг., ф. № 51, оп. № 1-4.

Архив Сагареджойского района, различные протоколы Гомборского общинного совета, 1924 год, ф. № 305, оп. № 1.